

ПЕРЕД встречей с новым главным режиссером Русского драматического театра имени Н. К. Крупской Владиславом Пазы вспоминались события девятидесятилетней давности. Отмечался 50-летний юбилей театра, и зал был полон. С возмущением на сцене трибуны в многократных повторениях шел рассказ об истории театра, слышались его достижения. В зале хлопали, президиум завалили цветами. В парадные шла бойка торговля «птичьим молоком» и бижутерией, а потом мы смотрели театральное представление, составленное в основном из фрагментов спектаклей Русской драмы. Атмосфера многолюдности и праздничности сохранялась до конца вечера. Как же говорить, а уместно у нас проводить аморализацию?

А на следующий день была, как поэт Валерий Леонтьев, ее величество Премьера. Во втором ряду сидели пять человек, с десяток — в третьем. Почти наполовину был занят шестой ряд, почти на два трети — седьмой и восьмой. Выше сидели еще несомненно человек, но после десятого ряда зал был совершенно пуст. А ведь непустой в общем спектакль показывали, и аплодисменты смотревшие ту премьеру зрители были в только деньги из благодарности. Только зная те же, как звали клоуна, насколько десятков людей в огромном пустом зале. О завершении праздника напоминали в тот день лишь заспешные расставленные бутылки.

Аплодисменты не делались, — утверждал год назад один из ведущих советских режиссеров Марк Захаров заголовком своей статьи в «Литературной газете». Если бы так! Львиная доля на юбилейные торжества и жалкие остатки на все прочие представления — так человек разделился аплодисментами во Фрунзе. Вот в такой ситуации и принял труппу новый главный режиссер Русской драмы (до этого театр в течение целого сезона оставался без художественного руководителя). В ситуации, хорошо ему известной: с 1980 года Владислав Пазы периодически сотрудничал с театром имени Н. К. Крупской и поставил здесь такие интересные спектакли, как «Дьяволенок», «Старый дом» и другие.

В. П. Русский театр во Фрунзе мне далеко не чужой, и для меня как режиссера очень ценны опыты работы с этой труппой. Я считаю, что это труппа высокого творческого потенциала. Поэтому предложение стать главным режиссером театра я принял с большим интересом. Хотя, конечно, и не без сомнений. Приезжая в течение шести последних лет во Фрунзе, я наблюдал не только победы и поражения театра, но и социальные, и ту рутинную, неинтересную жизнь, какой он большей частью жил. Неблагодарное это дело — ругать предшественников, да и не на них одних (в прежние главные режиссеры были настоящие профессионалы) все замыкалось. Если уж мы повторим за Маяковским что театр не отображающее зеркало, в увеличительное стекло, то стоит ли удивляться тому, что настоящие явления, характерные для недавнего времени вообще, особенно наглядно отразились на театре. Это подтверждает и статья Мара Байджиева, опубликованная недавно в «Правде» и перепечатанная «Советской Киргизией». Проблемы, накопившиеся годами, очень много труппе горю приносили. Театр, потому что его творческий потенциал, возможности артистов оставались не востребованными не могли полностью раскрыться. И теперь, как и в других сферах нашей жизни, революционными методами положение не исправлять. А это очень непросто.

Г. Г. Непросто еще и потому, что в театральном деле есть такой фактор, как репутация. Известно, к примеру, что знаменитый певец, потерявший голос, перестает пользоваться успехом не сразу, а через несколько лет, пока действует его репутация. И наоборот. После звонких побед, о которых вспоминалось на праздновании 50-летия театра имени Н. К. Крупской, его репутация стала мезелинкой, но верно падать. И теперь, какие бы замечательные спектакли вы ни задуывали, надо судя по всему, приложить гигантские усилия, чтобы отношения театра со зрителем снова наладились.

В. П. Да, театр немало сделал для того, чтобы ис-

Диалог главного режиссера и театрального критика, и участие в котором приглашаются зрители и антеры, а также некоторые должностные лица

портить эти отношения. Но нельзя винить а «разрыве» только одну сторону. Ведь и зритель, бывало, отказывал театру в своей поддержке. Я не раз ездил с этим театром на гастроли и видел, с каким интересом принимают его в других городах. Это и понятно: в труппе, как я уже говорил, есть сильные, яркие актеры, у нее высокая сценическая культура, да и обилие классических произведений в репертуаре внушает уважение. Фрунзенский же зритель такого интереса не проявляет. Как говорится, «нет пророка в своем отечестве».

Г. Г. Тут, пожалуй, слышится и эдакий местный снобизм чего, мол, наши могут такого сделать! А то и обыкновенная ленность наших, мол, всегда успею посмотреть, наши-то никуда не денутся! Не проходит годы, снимаются с репертуара спектакли, и, оказывается, о «наших»-то зритель ничегошеньки не знает — ни хорошего, ни плохого. Таков он, зритель, но не вспоминай ли нам еще одну поговорку: «Нечего на зеркало пенять...». Мне кажется, что главным показателем того зритель, о котором вы говорили и который сформировал такого зрителя, служит все-таки театральный репертуар.

В. П. Вы опять заставляете меня ругать предшес-

ра. Так что она не совсем с пылу с жару, но это одна из лучших современных пьес, очень серьезная, глубокая и далеко не однозначная. Написана пьеса в добрых традициях русской психологической драмы, в традициях чеховской драматургии.

Г. Г. Последние драматурги не только не скрывают, но даже подчеркивают.

И. П. И мы в своем спектакле это не скрываем, в напротив, пытаемся выявить. Впрочем, не хочу предостерегать зрительское восприятие. Замечу только, что о героях Арро можно сказать: «Смотрите, что пришел в нашу сегодняшнюю жизнь», что в основе пьесы лежит проблема некоего социального расслоения нашего общества. Все мы, что работали над этим спектаклем, очень надеемся, что он станет началом нашей театральной пререстройки и что он вызовет споры — не только об актерских работах или о трактовке пьесы, но и споры о жизни.

Ну, и в дальнейшем будем стремиться говорить со зрителем о сегодняшних, на наших, злых наших проблемах и бедах и, конечно, о том положительном потенциале, что есть сегодня в нашем обществе, в нашем современном. Ближайшей моей, в частности, работой будет спектакль по знаменитой пьесе Михаила Шатрова «Диктатура совести». Собираемся поставить его по открытию которой уже много лет ведутся разговоры и которая, наконец, надо надеяться, обретет при поддержке Министерства культуры республиканские права гражданства. На основной сцене Валерий Кружков ставит пьесу Михаила Рокина «Вся надежда». Есть в нашем портфеле и другие интересные пьесы. Очень внимательно изучаем роман Чингиза Айтматова «Палла» — возможно, найдем режиссерские ходы для его сценического воплощения. И, конечно, в более дальней перспективе думаем о русской классике, без которой театр, представляющий русское искусство в национальной республике, просто немислелен. Хотя отношение к ней со стороны публики, и это заботит разные театры страны, весьма, скажем так, своеобразное. Может быть, в школе ее чересчур «заучивают», и нам надо искать свой способ воплощения ее на сцене.

Г. Г. Однако театр всегда был и должен, наверное, оставаться тем местом, куда приходит еще и развлекаться.

В. П. Эту задачу решают, при всей их серьезности, и те спектакли, которые я называл, — хотя бы потому, что зрители увидят в них немало ярких, интересных ак-

труппы есть, но надо решить вопросы организационные... Как видите, мы стремимся учесть все вкусы, хотя, надеюсь, далеки от заштыживания со зрителем.

Г. Г. Ну, против сложившейся ситуации получить неискательного зрителя у нас есть надежное противоядие — предстоящие гастроли в Москве.

В. П. Да, через два года театру предстоит показать себя москвичам. Для этого надо иметь, что показывать, а два года — срок совсем не большой, чтобы успеть обзавестись «лица» несомненно выразительными. Думаю, мы все же сумеем решить стоящие перед нами творческие проблемы. Другое дело, что есть проблемы, решение которых никак от нас не зависит.

Г. Г. Хотите, Владислав Борисович, и вместо нас назову эти проблемы?

В. П. Они вам известны? Г. Г. Увы! Их пытались решить — или по крайней мере говорили о них — и бывший директор театра, и бывший главный режиссер. Вот одна из них: холод в те-

ВОПРОС

главному архитектору г. Фрунзе Г. П. Кутателадзе:

«Чьи инициативы, усилия и художественный аспект требуются для того, чтобы, наконец, установить в городе театрально-концертные рекламные тумбы!»

атре. Система отпечения мучает актеров и зрителей не один год. Чтонибудь изменить?

И. П. Арматуру театр должен вносить силами, но работником спецГСУ «Горремстрой» за все лето у нас не показались. Теперь мерзком и выслушиваем отворки не хватало, мол, а РСУ летом 5-8 рабочих сроком на месяц у нас еще и крыша текла. Хотел сам туда забираться: РСУ 24 Октябрьского района только обещает.

Г. Г. Далее — реклама. Как вы относитесь к тому, что пишется на заборах? Во Фрунзе чем неказистее забор, тем больше на нем рекламы. Теперь о продаже билетов. Когда-то в самом людном месте, у ЦУМа, была цирковая касса. Теперь там торгуют обувью джунгли, а в цирке не было кассы. Возможно, для цирка эта касса была обузой, но вот четыре фрунзенских театра, цирк и филармония вполне могли бы, думаю, содержать хотя бы одного кассира на всех. Впрочем, одного мало, нужны еще кассы в микрорайонах.

Или вот театральный развезд. Во многих городах — в том числе и в Куйбышеве или Омске, где по сути театр не процветает, чем во МХАТ, — зритель развивается после спектаклей записные автобусы. «Советская Киргизия» даже как-то заметку перепечатала из «Казанской правды». Вспомогательный В Карагаде, судя по заметке, это дело организовать можно, во Фрунзе — невозможно. Идем дальше...

В. П. Нет, давайте остановимся. Сказанного довольно, чтобы задать вопрос: заинтересован ли город в театре? Нужен ли он городу?

Г. Г. Нужен, непременно нужен! Только вот маловато мы заботились, в последнее время о духовном росте людей, и теперь, как видно, кое-что инан не может простроиться. А надо. Впрочем, давайте спросим через газету, что думают по этому поводу сами зрители, актеры, деятели культуры.

В. П. Согласен. Нам очень важно знать, чего ждут от театра фрунзенцы.

Г. ГОЛЫГИН.

Фото В. Лазарев.

ВОПРОС

задающему главный культуру Фрунзенского горисполкома И. Н. Тонкоу:

«Может ли горисполком, объединив усилия 4-х фрунзенских театров, цирка и филармонии, открыть в городе совместные театрально-концертные кассы и наладить выпуск сводных афиш, организовать театральный развезд?»

Ленинских, и снова повторяю, что не все зависело только от них. Известные случаи, когда заслуживающие внимания предложения театра сходу отвергались. А вспомните, какая участь постигла спектакли «И дольше века длится день» по Чингизу Айтматову и «Плод дальнейшего следования» Мара Байджиева; артисты до сих пор по ним горюют. Какая же сегодняшняя или, вернее, вчерашняя репертуар Русской драмы? Скажу главное: понять, чем живет сегодняшний человек, чем живет страна, какие проблемы на дворе, — это понять по репертуару театра совершенно невозможно. При том, что в последнее время появлялись достаточно интересные советская драматургия — серьезная, проблемная, разножанровая, — театр остался нем по поводу проблем сегодняшнего дня: эта драматургия прошла мимо него. Поэтому театр исчерпывал свои функции задачей развлечения, в какой-то мере просветительской, но не ставившей той кафедрой, какой, по выражению Герцена должен быть театр.

Г. Г. И первое, за что вы заглянули в историю главного режиссера, — за постановку пьесы Владимира Арро «Смотрите, что пришел»...

В. П. Да, мы работали над ней во время летних гастролей и не случайно объявили об открытии сезона 1 ноября именно этим спектаклем. (К сожалению, я вынужден извиниться перед зрительней за железную дорогу: до сих пор не пришла декорация из Норильска, где мы гастролероили. Сезон будет открыт постановками весной режиссером О. Еркинбеевой политическим детективом «Медовый месяц» в Швейцарии. Но вернемся к пьесе Арро. Она, если помните, вызвала в свое время много споров, разговоров, но прошла мимо Русского теат-

ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ БИЛЕТ

Уважаемый начальник спецГСУ треста «Горремстрой» Н. И. Казанов! Коллектив Русского драматического театра имени Н. К. Крупской приглашает вас на открытие сезона. Вы увидите спектакли, поднимайте тему ответственности за выполнение служебного долга, а также сможете осмотреть гримерные, мастерские и кабинеты.

терских работ. Но мы заблудились и о другом развлекании. Вот сейчас у меня на столе лежит... опера. Её любезно предложили нам для знакомства очень популярные авторы — композитор Геннадий Гладков и поэт Юрий Энтин. Не исключено, что если мы соберемся с силами, нам будет предоставлено право первой постановки. Творческие возможности для работы над музыкальным спектаклем у